МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Проспект Вернадского, дом 76, г. Москва, 119454
Тел.: (495) 439-70-80 Факс: (495) 439-71-30

16.11.2026 № 2694/012

На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по научной работе
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

к.полит.н., доцент А.А. Байков

«16» 11 2026

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО МИД России)
на диссертацию Гриневой Дарьи Владимировны
на тему «Универсальная уголовная юрисдикция государств в международном праве»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки» в диссертационный совет 24.2.336.04, созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Тема представленного диссертационного исследования обладает бесспорной актуальностью в силу общей цели международного сообщества

обеспечить неотвратимость наказания за наиболее серьезные нарушения норм международного права в условиях, когда традиционные механизмы уголовного преследования не позволяют привлечь виновных лиц к ответственности. С учетом особой тяжести международных преступлений, их посягательства на всеобщую безопасность и международный правопорядок в целом, их наказание является обязательствами государств *erga omnes* и может осуществляться в качестве дополнительного механизма в случае, когда преследование лиц, совершивших международные преступления, на основе территориальной или личной юрисдикции в силу тех или иных причин оказывается невозможным.

Ключевой особенностью универсальной уголовной юрисдикции выступает особый характер преступного деяния, а не обычная юрисдикционная связь: место совершения деяния, гражданство обвиняемого или потерпевшего. При этом условия реализации такой юрисдикции, включая необходимость присутствия подозреваемого на территории государства суда, существенно различаются в различных государствах, на что справедливо обращается внимание в представленной диссертации. Именно данное обстоятельство обусловливает востребованность предметного изучения оснований, пределов, объема осуществления государствами универсальной уголовной юрисдикции в сопоставлении с содержанием и пределами обязанности государств сотрудничать в противодействии наиболее тяжким преступлениям по международному праву.

Важно уточнить, что тема диссертации заявлена как «Универсальная уголовная юрисдикция государств в международном праве», однако около трети работы, включая содержание главы 3, посвящено изучению регламентации универсальной уголовной юрисдикции в национальном законодательстве государств, а не международном праве. На наш взгляд, содержание работы в этой части несколько выходит за рамки названия диссертации. Цель исследования, обозначенная автором – определить

условия и особенности применения универсальной уголовной юрисдикции государствами и выработать рекомендации по повышению эффективности осуществления универсальной уголовной юрисдикции Российской Федерацией – заявлена корректно, однако и в данном случае в большей степени здесь сделан акцент на национальном законодательстве, а не международном праве, как это указано в названии диссертации.

В целом, структура работы выглядит логично, однако, возможно, следовало бы в главе 1: во-первых, рассматривать концепцию и генезис универсальной уголовной юрисдикции несколько в ином порядке: сначала понятие, потом ее историческое развитие (чему посвящен только один абзац ближе к концу главы, на с. 47) и далее кодификация (возможно целесообразно было бы добавить термин «прогрессивное развитие»), и во-вторых, оптимизировать структуру главы 1 – вопросы отличия универсальной уголовной юрисдикции от смежных категорий не выделять в отдельный параграф (он занимает всего 4,5 страницы), а изложить в предыдущем параграфе.

Глава 1 «Универсальная уголовная юрисдикция в международном праве: генезис и понятие» посвящена теоретическим и нормативным основам указанной концепции, исследуются международные обычные и договорные нормы, которые предусматривают возможность осуществления государствами универсальной уголовной юрисдикции (Конвенция по морскому праву – в части пиратства, Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г. – в части военных преступлений и др.). Особое внимание соискателем уделено рассмотрению результатов официальной и неофициальной кодификации, осуществляемой Комиссией международного права, Шестым комитетом Генеральной ассамблеей ООН, Институтом международного права, а также Принстонским принципам универсальной юрисдикции 2001 г. Рассмотрены сущностные отличия универсальной юрисдикции от территориальной, личной юрисдикции, а также иные основания, лежащие в основе юридической возможности

государств осуществлять уголовную юрисдикцию (доктрина последствий/доктрина эффекта, принцип *aut dedere aut judicare*). Автор указывает на использование в доктрине двух терминов – «экстратерриториальная» и «экстерриториальная» юрисдикция, и указывает, что «наиболее корректным» будет использование в работе первого термина. Было бы желательно пояснить, почему выбор в пользу этого термина является более корректным, тем более, что Комиссия международного права как раз использует иной – «экстерриториальная юрисдикция».

Глава 2 посвящена условиям осуществления универсальной уголовной юрисдикции государствами, в частности, ее нормативным пределам, ограничениям и исключениям. Прежде всего заслуживает внимания обстоятельное изучение соискателем сложного вопроса юридического соотношения иммунитетов высших должностных лиц государства и возможности этих лиц быть привлеченным к уголовной ответственности иностранным государством на основе принципа универсальной юрисдикции в случае совершения наиболее серьезных нарушений международного права. Указанный вопрос, будучи на повестке дня Комиссии международного права с 2007 г., порождает противоречивые выводы со стороны государств в вопросе о том, должны ли превалировать общие цели международного сообщества не оставлять безнаказанными наиболее серьезные нарушения норм международного права или же издавна установленные международным правом иммунитеты высших должностных лиц государств и принципы суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела? В работе последовательно эти позиции излагаются и сопоставляются.

В Главе 3 акцент сделан на изучении подходов государств к концепции универсальной уголовной юрисдикции и способах ее закрепления в национальном законодательстве. Приведена судебная практика по привлечению к ответственности лиц на основании универсальной уголовной юрисдикции (Франция, Бельгия, Канада, Финляндия, др.), показано, что законодательство ряда государств предусматривает достаточно широкий

перечень преступлений, которые могут преследоваться на основе универсальной юрисдикции, являющийся гораздо более широким, нежели предусмотренный нормами международного права. В рамках отдельного параграфа проанализированы положения законодательства Российской Федерации, в частности, положения Уголовного кодекса РФ, и сделаны предложения по его совершенствованию в контексте универсальной уголовной юрисдикции.

В Заключении соискатель формулирует научные выводы и обобщения, достигнутые в ходе проведенного исследования.

В целом, научная работа Гриневой Д.В. является самостоятельным, законченным, комплексным исследованием, обладающим научной новизной и вносящим вклад в развитие науки международного права. Выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, научно обоснованы и имеют как теоретическое, так и практическое значение. Положения, выносимые на защиту, являются аргументированными и достоверными. Содержание автореферата отражает основные положения диссертационного исследования.

Высоко оценивая рецензируемую работу с точки зрения ее теоретической и практической актуальности, научной новизны, а также творческого характера, необходимо, в то же время, обратить внимание на имеющиеся в работе недостатки и спорные положения.

1. В диссертации указано на наличие, помимо договорных норм в области универсальной уголовной юрисдикции, сформировавшихся норм обычного права. Однако в работе не содержится обоснование этого тезиса – этот факт заявляется как данность (с. 16, 105), но не приводится ни содержание конкретных норм, ни примеры практики государств (именно в контексте международного взаимодействия, а не в рамках государства), не показаны примеры наличия *opinion juris,* которые бы свидетельствовали о согласии государств в части унифицированного подхода к возможности осуществления

универсальной уголовной юрисдикции в отношении тех или иных деяний. Так, мнение А. Кассезе, которое автор цитирует на с. 83–84 исследования, заключается как раз в обратном: представляется затруднительным доказать объективное появление нормы обычного международного права, налагающей на государства обязательства преследовать преступления (в данном случае – преступления против человечности); практика самих государств неоднородна, *opinio juris* отсутствует. Поскольку автор диссертации считает иначе, констатируя это в положении № 3, выносимом на защиту, было бы логичным аргументировать свою позицию.

2. На с. 31 исследования соискатель дает авторское понятие юрисдикции как «правомочие субъектов международного права …осуществлять правовое регулирование и издавать предписания для реализации своих прав и влияния на поведение лиц». Во-первых, означает ли использование термина «субъекты международного права» то, что юрисдикцией (не компетенцией) обладают не только государства, но и иные субъекты международного права? Во-вторых, о каких «предписаниях» идет речь? Имеются ли в виду международные договоры или решения международных организаций?
3. На с. 82 диссертации автор указывает, что ряд преступлений, предусматривающих универсальную уголовную юрисдикцию, были закреплены ранее, в то время как иные преступления были предусмотрены «более поздними конвенциями» и к ним автор, в числе прочих, относит саботаж. В этой связи соискателю предлагается указать, в каком международном договоре саботаж отнесен к преступным деяниям?
4. Рассматривая работу специальных докладчиков Комиссии международного права в части подготовки Проекта статей об иммунитетах высших должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции Р. Колодкина и К. Эскобар Эрнандес,

соискатель делает вывод, что в вопросе наличия исключений из иммунитетов они придерживаются общих взглядов (с. 136). Представляется, однако, что это не так: К. Эскобар Эрнандес выступала в пользу закрепления в Проекте статей принципа исключения из иммунитетов *ratione materiae* в случае совершения лицом международных преступлений, в то время как предшествующий специальный докладчик, Р. Колодкин, рассмотрев различные основания для возможных исключений из иммунитета *ratione materiae* от иностранной уголовной юрисдикции, пришел к выводу, что вряд ли можно говорить об исключениях из иммунитета как о сложившейся норме обычного международного права, равно как и нельзя определенно утверждать, что наметилась тенденция к формированию такой нормы (при понимании возможности установления исключения из иммунитета путем заключения международного договора)[1].

5. Текст диссертации не свободен от терминологически неудачных или неточных конструкций («международное сообщество сходится к преступлениям пиратства» (с. 82), «преступления против гуманитарного права» (с. 90), «государства имеют возможность привлекать виновных лиц к ответственности, …представляя особый интерес для научного сообщества и государств мира» (с. 4).

В то же время приведенные замечания и рекомендации не затрагивают концептуальных положений исследования, не могут повлиять на высокую оценку проведенной диссертантом работы и носят дискуссионный характер.

С учетом изложенного общий вывод состоит в том, что диссертация Гриневой Д.В. на тему «Универсальная уголовная юрисдикция государств в международном праве», как целостная, законченная работа с достоверными, юридически обоснованными научными результатами и выводами, соответствует требованиям, предъявляемым Положением о присуждении

---

[1] Док. ООН: A/CN.4/631. Para. 78, 90. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n10/395/77/pdf/n1039577.pdf.

ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук.

Проект отзыва подготовлен к.ю.н., доцентом, доцентом кафедры международного права МГИМО МИД России Скуратовой А.Ю. (специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право). Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании кафедры международного права МГИМО МИД России. Протокол № 3 от 28.10.2026 года.

Заведующий
кафедрой международного права
МГИМО МИД России
доктор юридических наук,
профессор **Д.К. Бекяшев**

Подпись гр. Д.К. Бекяшева заверяю
Ученый секретарь
О.В. Шишкина

Почтовый адрес: 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76
Тел.: +7 (495) 439-73-19
Сайт: https://mgimo.ru/
E-mail: ilc48@mail.ru